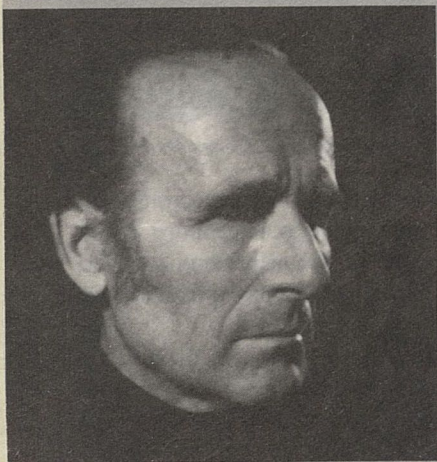

Даниил Лидер:

Театральная газ. —
1997. — 21 окт. — с. 1.

ПРОБЛЕМА В ТОМ, ЗАЧЕМ Я ПРИШЕЛ СЮДА, НА ЭТУ ЗЕМЛЮ...

Прогнозировать будущее — нелепо, не нужно да и невозможно. Можно только угадывать черты будущего в сегодняшнем дне и в сегодняшнем театре. Я думаю, что завтрашний театр уже родился. Это театр, который не гонится за «новыми формами», потому что на самом деле любое «новаторство» — старо, а новые формы не «ищутся» и не «находятся», ведь смысл не в том, чтобы специально пытаться «открывать» новые формы, нужно научиться быть самим собой, без остатка, сегодня, здесь, сейчас; это как вера — если она с тобой, то

будущее осуществится, и новые формы придут сами собой; в искусстве нет так называемого прогресса, развития, направления, движения, искусство вспыхивает в личности художника, живет и умирает вместе с ним.

Этот новый театр внимательно слушает время, по неведомым еще признакам угадывая объективные его запросы, подхватывая их.

Этот театр ничего не придумывает — никаких концепций и сверхзадач. Ведь концепции уже есть, они здесь, в душе. Но нужно уметь их пробудить. И театр их пробуждает. Как? Через предлагаемые обстоятельства открывается им и любит их. Не замораживая пьесу наукообразными концепциями, а пробиваясь к ее малой правде: поступкам, частностям, жизни. Ведь поставить спектакль по общим знаниям нельзя. Ибо разум здесь — не помощник. У разума другие задачи. Разум — это нетворческая коробка. А нам нужно обрести свою органику, вжиться в пьесу, прожить ее с каждым персонажем... Возможно, это звучит парадоксально, но я не люблю, когда в театре разговаривают, когда в опере поют, а в балете танцуют: слово, мелодия, пластика — это результативные вещи, рождающиеся из действия.

Этот новый театр сосредоточен на самой главной человеческой проблеме — проблеме прикосновения.

Я вспоминаю у Микеланджело фреску Сикстинской капеллы, где Христос пальцем оживляет Адама. По человечности выше ничего нету — одним только прикосновением Бог передает свою сущность человеку. Прикосновением! Многие великие произведения построены на этом тончайшем сюжете прикосновения. Это главный сюжет сегодняшнего дня — прикосновение. Он должен — этот сюжет — стать центром бытия.

В конце концов прогресс культуры только в том и состоит, чтобы сделать человека способным воспринимать чужие миры!

И дело не в том, что именно сейчас «распалась связь времен», — она всегда была распавшейся. Все осталось на том же месте, только вывески поменял ветер. Страшнее другое — рассасывается среда. Даже люди моего круга перестают верить. Говорят, что то, чем я занимаюсь, никому не нужно. Рынок, дескать, начинается. А проблема — то не в рынке.

Проблема в том, зачем я пришел сюда, на эту землю, в эту жизнь. Только для того, чтобы унижать себя повседневной заботой о добывании куска хлеба? Или все-таки для того, чтобы жить вольной жизнью, радоваться и верить? Верить, что человечество — не ошибка природы, а разумные существа, хотя бы одной извилиной понимающие, в каком космическом раю они живут. И что уготованный кем-то для них дом греховно разрушать. Все остальное — от лукавого.

Этого же я желаю и новой газете: собрать талантливых, оригинально мыслящих, интеллигентных авторов, включить их в творческий процесс снова, сделать этот процесс радостным, а саму газету ненасытной до впечатлений, ориентированной на самый высокий ряд культуры. И тогда это издание будет нужно всем.